

ВЕЛИКИЙ ХУДОЖНИК И МЫСЛИТЕЛЬ

О книге Г. ФРИДЛЕНДЕРА
«Достоевский и мировая литература»

КНИГА Г. Фридендера «Достоевский и мировая литература» получила широкий отклик: рецензии на нее появились не только у нас в стране, но и за рубежом.

Г. Фридендер обратился к теме, которая сопровождает изучение творчества Достоевского с 80-х годов прошлого века и которая, кажется, особенно была подвержена всякого рода философским и эстетическим «шаманствам». Возрастающая актуальность проникновения в смысл взаимодействия творчества Достоевского с мировой литературой определяется не одной только славой Достоевского и его очевидным и общепризнанным влиянием на новейшие литературы всех континентов земли. Актуальность и сложность этой проблемы зависит также и от самих внутренних художественных свойств романов Достоевского. С присущим ему историзмом Г. Фридендер в своей книге убедительно показывает, как писатель, поглощенный текущей действительностью своего времени, проникновением в человеческие драмы своей «критической эпохи», разгадыванием в ней корней будущего воспринимал эти русские проблемы 40-х — 70-х годов XIX века — исторические, политические, духовные — во вселенском контексте. В этом выразилось не просто свойство громадного художника, но и великая его прозорливость как мыслителя, увидевшего в России второй половины прошлого века сложный узел разрешения мировых общечеловеческих процессов, Вселенский масштаб измерения духовных процессов своих современников вывел писателя, озабоченного в первую очередь судьбой своего народа, своей страны, на мировую арену, сделал его книги актуальными для всех народов земли.

Г. Фридендер справедливо полагает, что в героях большого

искусства прошлого и настоящего Достоевский видел предков многих своих героев, их художественные прототипы. И та «всеотзывчивость» на чужую жизнь и чужое искусство, которой восхищался Достоевский в Пушкине, была в высшей степени присуща ему самому. Сопоставлением своих героев и своих сюжетов с «вечными сюжетами» мировой литературы Достоевский раздвигал идейные и исторические пространства своих романов, заставлял читателя видеть в каком-нибудь рядовом происшествии, почерпнутом из газетной хроники, акт общечеловеческой трагедии. Великий художник и мыслитель для нас, потомков, Достоевский сам себя ощущал прежде всего «литератором» — романистом и журналистом, ответственным за сегодняшний день, а значит, и завтрашний день.

В книге Г. Фридендера речь идет не о «влияниях» Достоевского и на Достоевского, не об отдельных сходных «параллелях» в творчестве различных писателей. Здесь речь идет о сложном единстве мирового литературного процесса, где великие перекликаются с великими. Здесь голос Достоевского не звучит одиноким песнопением безгрешного серафима, а раздается в громовом многоголосье великопленного хора среди других сильнейших голосов, слышится могучим отзвуком общей борьбы за человека и человечество. В книге Г. Фридендера голос писателя в этом хоре равноправных, хотя и не равнозначных, всегда встает на защиту гуманизма и реализма — двух величайших ценностей искусства XIX века, в становлении и признании которых сыграл такую громадную роль Достоевский, цenia Гюго за милость к падшим, учась у Бальзака социальной правде, преклоняясь перед всеобъемлющим гением Пушкина, восхищенно и ревниво соперничая с Толстым.

Безусловно, в одной книге невозможно охватить все аспекты проблемы «Достоевский и мировая литература». Во вступлении автор монографии оговаривает это обстоятельство, объясняя выбор конкретных тем как объективной их значимостью, так и потребностью авторской концепции. Две первые главы — «В борьбе идей (Достоевский в современном мире)» и «Эстетика Достоевского» — и объясняют читателю, как автор понимает особые и громадные место Достоевского в борьбе за гуманизм и реализм литературы XIX века. Две следующие дают представление о взаимодействии мира Достоевского и образами книг его современников: с одной стороны — В. Гюго, с другой — Л. Толстого. И, наконец, две последние главы показывают различные формы стимулирования творчеством Достоевского последующих исканий и открытий западных писателей XIX и XX веков. На примере французской литературы — романов П. Бурже, А. Жида и А. Камю — Г. Фридендер показывает различные модификации того нового «вечного сюжета», который создал Достоевский, своим «Преступлением и наказанием». Рисуя широкую панораму истории немецкого романа в XX веке, Г. Фридендер показывает, какую огромную роль в этой истории сыграл Достоевский.

Выдвижение на соискание Государственной премии СССР книги Г. Фридендера «Достоевский и мировая литература» имеет принципиальное значение. Оно свидетельствует об общественном осознании громадной важности самой темы монографии — мирового значения творчества великого русского писателя. Оно также служит знаком признательности известному ученому: автор монографии «Достоевский и мировая литература» — одновременно и руководитель научного коллектива, заканчивающего сейчас издание академического полного собрания сочинений и писем Достоевского, и книга Г. Фридендера — итог не только многолетних раздумий автора над мировым литературным процессом, но и плод его напряженной работы над этим уникальным изданием, гордостью нашей науки последних десятилетий.

Екатерина СТАРИКОВА